

УДК 94(571.16)"1915/1917"

DOI: 10.17223/19988613/48/12

Е.Н. Косых

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ И В РЕВОЛЮЦИОННОМ 1917 г.

Исследуются социально-экономические потери и перенапряжения в воюющей в Первой мировой войне с кайзеровской Германией и её союзниками Россию и её Зауральской части – Томской губернии – в 1915–1917 гг. Анализируется государственное регулирование цен на продовольствие и предметы первой необходимости в эти годы в городах и сельской местности региона, говорится об усталости широких народных масс от многочисленных экономических «кризисов» и отсутствии у местной администрации продуманных комплексных мер их решения.

Ключевые слова: продовольствие; предметы первой необходимости; инфляция; фиксированные цены; социально-экономические волнения; карточная система; Первая мировая война; эмиссия бумажных рублей; политический кризис.

Позитивное освещение заявленной темы может дать дополнительный материал для рассмотрения проблем общественно-политической жизни, революционного движения в огромной по территории Томской губернии накануне и в знаменательном для нас до сих пор 1917 г., 100-летие которого отмечается в России в наши дни. Кроме того, эта тема недостаточно рассмотрена в работах сибирских историков. Известны лишь факты, приведённые в монографиях А.Н. Жеравиной [1. С. 53–56], Д.М. Зольникова [2. С. 3–208], Л.М. Горюшкина, Г.А. Ноздрина, А.Н. Сагайдачного [3. С. 3–316], В.П. Зиновьева, О.А. Харусь, Э.И. Черняка и В.А. Дробченко [4. С. 5–383].

Цель нашей статьи – создать максимально цельную, обобщённую картину ситуации, сложившейся в Томской губернии к 1917 г., исследовать социально-экономические потери, показать усталость широких народных масс губернии от разнообразных кризисов и отсутствие у местной администрации в 1915–1917 гг. продуманных комплексных мер их решения.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разнообразных по содержанию и ёмкости архивных и опубликованных источников – делопроизводственные документы, справочные издания, периодическая печать, материалы личного происхождения. Методология и методика исследования включают в себя три основных уровня: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический. Исследование основывается на принципах историзма и объективности, в числе конкретно-исторических методов изучения использованы источниковедческий, историко-сравнительный, библиографический и историко-генетический.

Участие России в невиданной по своим масштабам Первой мировой войне вызвало сильнейшее напряжение сил, существенно отразилось на состоянии экономики страны. С августа 1915 г. устанавливаются государственные цены на сахар, осенью 1916 г. – на хлеб, на исходе этого же 1916 г. – хлебная развёрстка – квотированное распределение ещё не заготовленной муки между регионами, городами и воинскими частями.

В конце марта 1917 г. Временное правительство вводит государственную монополию на хлеб. К началу 1917 г. количество денег в России увеличилось в 6 раз, 1 рубль приравнивался к 27 довоенным копейкам. Производство промышленной и сельскохозяйственной продукции уменьшилось на 25% [5. С. 206, С. 26–36].

Аналогично развивались экономические процессы и в Томской губернии. В 1915–1916 гг. Томская городская дума, городское самоуправление в лице продовольственной комиссии начали квотирование (установление твёрдых цен) на многие продукты и товары первой необходимости, продаваемые через городские лавки и магазины. Но эта мера плохо помогала, цены стремительно росли [6. С. 26–27]. Заработная плата, или, как тогда называли, цена рук рабочих и служащих Томска, постоянно увеличивалась, но всё более и более отставала от цен на продукты и одежду. В январе–феврале 1917 г. она составляла уже менее 2/3 от довоенной, и это соотношение на протяжении всего 1917 г. постоянно ухудшалось.

Во второй половине 1916 г., как и в других крупных городах Сибири, для томичей были введены первые карточки на сахар, в январе 1917 г. – на муку.

В специальном «Воззвании к населению города Томска» от 13 января 1917 г. городской голова П.Ф. Ломовицкий объявил, что городская дума «в целях наилучшего обеспечения населения мукой в настящее исключительное время» решила с 16 января ввести карточную систему. Мука должна была продаваться по «твёрдым» (фиксированным) ценам по 1 пуду в месяц на человека в лавках местных «мукомолов» – А.Е. Кухтерина, А.Д. Родюкова, Г.И. Фуксмана и А.В. Горохова [7. Л. 24–25]. Несмотря на то, что в «Воззвании» П.Ф. Ломовицкий объявил о том, что муки по талонам хватит всем, в городе, как всегда водится в таких случаях, началась паника, и у названных выше лавок выстроились огромные очереди по несколько сот человек [8. С. 2].

Одновременно, поскольку в Томске вводилась так называемая «ограничительная» карточная система, от-

личительной чертой которой являлась твёрдая постоянная норма, гарантия выдачи продукта, губернское продовольственное совещание 25 января установило «твёрдую» цену на пуд муки в 2,4 руб. (нефиксированная цена пуда муки колебалась перед этим в зависимости от сорта от 3,05 до 3,41 руб.) [9. Л. 32–36].

Цены эти считались довольно высокими, поскольку в январе 1917 г. слесарь получал от 3,5 до 4,0 руб. в день, столяр – от 1,5 до 2,0 руб., кузнец – от 2,5 до 4,0 руб., плотник – от 2,5 до 3,5 руб., каменщик – от 2,6 до 4,0 руб., землекоп – от 1,7 до 2,0 руб., чернорабочий – от 1,2 до 4,5 руб. и т.д. Мясо говяжье в то время стоило в Томске от 10 до 11 руб. пуд, крупа гречневая – от 6 до 8 руб. пуд, масло топлёное – до 40 руб. пуд, масло сливочное – до 50 руб. пуд, четверть молока – до 1 руб., 100 яиц – до 6 руб., рыба свежая – до 16 руб. пуд, керосин – до 4 руб. пуд, воз сена – до 16 руб., погонная сажень дров – до 20 руб. и т.д. [10. Л. 109].

Цены на одежду, обувь и так называемую мануфактуру (ткани) установить в то время очень трудно, поскольку они почти полностью исчезли из продажи в местных лавках и магазинах не только в сельской местности, но и в таких уездных городах, как Бийск, Барнаул, Змеиногорск, Каинск, Кузнецк и Мариинск [11. С. 2].

Свершившаяся Февральская революция 1917 г. мало что изменила в хозяйственном, социально-экономическом положении рабочих, ремесленников и крестьян Томской губернии, нараставшие политические события не смогли изменить сложившиеся в 1915–1916 гг. тенденции в ценообразовании. Инфляция продолжала раскручиваться, цены по-прежнему росли, причём чем дальше, тем быстрее. Была введена такса (твёрдые цены) на мясо, а 9 марта 1917 г. Томский временный комитет общественного порядка и безопасности издал постановление, согласно которому из Томска запрещался оптовый вывоз товаров первой необходимости (мука, сахар, мясо, сало, колбасные изделия, рыба, дичь, масло, мануфактурные товары, готовое платье, кожа, обувь, гвозди, железные изделия и т.п.).

Все товары первой необходимости были таксированы, а новая продовольственная комиссия, большинство в которой составляли эсеры и меньшевики, постановила все товары, которые будут продаваться в магазинах сверх установленных цен, реквизировать и продавать во вновь организованной лавке по таковой стоимости. При этом реквизированная обувь должна была продаваться на квартирах владельцев, махорка передавалась в местный совет солдатских депутатов для раздачи солдатам.

В мае 1917 г. губернским народным собранием была организована специальная комиссия по учёту хлебных запасов Томска, которой была поставлена задача взять под контроль хлебные запасы в городе посредством осмотра всех квартир жителей. Имевшиеся излишки муки реквизировались. Осмотр квартир производило 100 комиссий, каждая из которых состояла из офицера и солдата [12. С. 1].

Реквизировались и излишки тканей (мануфактуры). Так, в городские продовольственные лавки было передано около 80 тыс. аршин ситца, реквизированного в квартире бывшего служащего торгового дома «Михайлов и Малышев», из дома некоего Х.Н. Санкина – мануфактуры и обуви на 54 400 руб. К осени 1917 г. карточная система в Томске была распространена не только на сахар, но и на хлеб, мясо, ткани, обувь и сибирский дефицит – подошвы. Фиксированные цены на них плавно и периодически повышались [13. Л. 22–23]. Непомерными к концу года стали цены на ткани, одежду и обувь. К примеру, валенки и кожаные сапоги в Томске в декабре 1917 г. стоили 100–110 руб. за пару, что приближалось к месячной зарплате квалифицированного рабочего.

Приведённые цены – это фиксированные цены городских магазинов и лавок; базарные цены, конечно, были выше и откровенно спекулятивны. Члены городской продовольственной комиссии, многие из которых работали в ней годами, констатировали в ноябре 1917 г. в «Воззвании к населению», что цены на продовольствие выросли в Томске с начала войны в 6–7 раз в магазинах и в 9–12 раз на базаре.

Рост цен диктовался дефицитом продуктов, одежды и обуви. К концу 1917 г. в Томске почти полностью исчезли баранина, свинина, чай, табак, хорошие сорта мыла, детская и женская одежда и обувь, галоши. Этот список при желании можно продолжить. Справедливости ради нужно сказать, что в большинстве уездных городов и сёл Томской губернии ситуация была ещё хуже. Об этом, в частности, говорилось на сельском собрании в Алексеевской волости Новониколаевского уезда в начале ноября этого же 1917 г. [14. С. 1]. Начавшиеся весной 1917 г. в Томске и других городах сахарные, мучные, мануфактурные, табачные, галошные и другие «хвосты»–очереди становились всё длиннее. После известных июльских событий в Петрограде в Томске появились «ночные хвосты». С наступлением холодаочные очереди у промтоварных, продовольственных магазинов и лавок создали ещё одну проблему – люди замерзали. С осени Томск, как и зимой 1916–1917 гг., испытывал остройший топливный кризис. Угля и дров в городе было совершенно недостаточно и они были дороги. К примеру, стоимость квадратной сажени дров выросла к этому времени с июня-июля 1914 г. с 4,4 руб. до 25–37 руб. [15. С. 1].

Раздражённые высокими ценами, долгосрочными, а то и ночными, стояниями в очередях за каждым фунтом хлеба, муки, сахара и другими «дефицитами», рабочие и ремесленники перешли к стихийным эксцессам. Терпение широких народных масс истощилось.

25 ноября 1917 г. у потребительской лавки кооперативного общества «Деятель» в Томске произошло волнение женщин-работниц. Часть женщин, отстоявших, по их словам, по 12 часов в очереди, увидели около лавки какие-то мешки. Произошла свалка, которую ликвидировала только прибывшая конная милиция.

16 декабря, около часа дня, собравшаяся около Думского моста толпа задержала 4 воза муки (в 200 пудов). На вопросы, откуда и куда везут муку, извозчики дали не удовлетворившие толпу ответы, а потому по требованию покупателей мука была сдана в ближайшую лавку А.В. Горохова и роздана по талонам участникам захвата. Как позднее выяснилось, мука принадлежала рабочим и служащим строившейся Кольчугинской железной дороги, была получена из Новониколаевска и перевозилась с вокзала на городской склад [16. С. 1].

Подобные эксцессы на почве подорожания и недостатка предметов первой необходимости и топлива наблюдались осенью и в начале зимы 1917 г. и в других населенных пунктах томской губернии и всей Сибири – Анжеро-Судженске, Новониколаевске [17. Л. 106], Барнауле [18. Л. 106], Иркутске [19. Л. 16–18], Чите [20. Л. 3].

Эти факты свидетельствуют не только об усталости широких народных масс, в первую очередь рабочих, ремесленников и крестьян, от различных продовольственных, промтоварных и топливных «кризисов», но и о невозможности административными мерами спрятаться с ними, развале местного хозяйства, неэффективности существовавшей в губернии карточной системы, призванной распределять среди населения продовольствие и другие товары и одновременно ограничивать их распределение.

Карточная система требовала продуманных комплексных мер, учёта множества факторов, в первую очередь численности и состава населения, объёма необходимых запасов, требовала и наличия подготовленного технического персонала, которого в полном смысле этого слова почти не оказалось. Революционное движение в губернии продолжало разрастаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск, 2010.
2. Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982.
3. Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Крестьянское движение в Сибири. 1907–1914 гг. : хроника и историография. Новосибирск, 1986.
4. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Томск, 2013. Т. I–II.
5. Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л., 1985.
6. Томская губерния. Томск, 1917.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 2983.
8. Сибирская жизнь (Томск). 1917. 31 янв.
9. ГАТО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1210.
10. ГАТО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 3806.
11. Сибирская жизнь (Томск). 1917. 20 марта.
12. Сибирская жизнь (Томск). 1917. 19 окт.
13. ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 20.
14. Голос свободы (Известия Томской губернии) (Томск). 1917. 12 нояб.
15. Путь народа (Томск). 1917. 25 окт.
16. Сибирская жизнь (Томск). 1917. 20 дек.
17. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 75. Д. 792.
18. Государственный архив Алтайского края. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4.
19. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-94. Оп. 2. Д. 1.
20. Государственный архив Читинской области. Ф. 226. Оп. 1. Д. 50.

Kosyh Eugenie N. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russia). E-mail: history@tsuab.ru

SOCIAL AND ECONOMIC UNREST AMONG THE POPULATION OF TOMSK PROVINCE ON THE EVE AND IN REVOLUTIONARY 1917.

Key words: food; essential; inflation; fixed prices; social and economic unrest; rationing arrangements; World War I; Issue of paper rubles; Political crisis.

The aim of the article is to create the most generalized research of social and economic loss and discontent of people from unstable development of economy, and also inability of local administrations to solve those problems that led eventually to surge in revolutionary movement in the region. Positive interpretation of the topic can give additional material for consideration of problems of social and political life, revolutionary movement in Tomsk province. Besides, this subject has been insufficiently considered by A.N Zheravina, D.M. Zolnikov, L.M. Goryushkin, G.A. Nozdrin. The source base of our research was made of a wide range of various sources: current records, reference works, periodical press, materials of a personal origin. The methodology and research technique include the principles of objectivity and historicism; historiographic, comparative historical, genetic historical and bibliographic methods have been used. While conducting the research, the author had come to the conclusions: in 1915–1916 municipal and rural government and the Food Commissions of Tomsk province began the perforce establishment of the stationary prices for the main products and essentials through local street-stands and shops, but that measure helped badly, the prices grew quickly. The salary, or as it was called “the price of working hands”, was constantly increasing, more and more lagging behind the prices for food and clothes. The second half of 1916 was marked with introduction of food stamps on sugar in provincial Tomsk and the district cities, and in January, 1917, food stamps on flour were added. The settlements panicked, the street-stands and shops were enclosed with numerous queues, including night-time. By the fall of 1917, Tomsk rationing arrangements had been extended to bread, meat, fabrics, footwear, and even to new soles for boots. The fixed prices for them had been increasing smoothly and periodically. In November, 1917, the members of Tomsk municipal food commission noted in “The appeal to population” that food prices in shops had increased by a factor of 6-7 since the second half of 1914, and food prices in the markets had increased by a factor of 9-12. For that reason, not incidental, but constant social and economic disorders and

excesses had begun not only in the cities, but also in the rural areas of Tomsk province since the fall of 1917. Revolutionary movement in the region continued to expand, spreading through the new cities, rural communities and villages.

REFERENCES

1. Zheravina, A.N. (2010) *Tomsk vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (po materialam dorevolyutsionnoy pechati)* [Tomsk of the second half of the 19th – early 20th centuries (based on pre-revolutionary press)]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Zolnikov, D.M. (1982) *Rabochie Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny i Fevral'skoy revolyutsii* [Workers of Siberia during the First World War and the February Revolution]. Novosibirsk: Nauka.
3. Goryushkin, L.M., Nozdrin, G.A. & Sagaydachnyy, A.N. (1986) *Krest'yanskoe dvizhenie v Sibiri. 1907–1914 gg.: khronika i istoriografiya* [The peasant movement in Siberia. 1907–1914: Chronicle and historiography]. Novosibirsk: Nauka.
4. Zinoviev, V.P. & Kharus, O.A. (eds) (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Social and Political Life of Tomsk Province in 1880–1919]. Vol. 1–2. Tomsk: Tomsk State University.
5. Kitanina, T.M. (1985) *Vojna, khleb i revolyutsiya (prodovol'stvennyy vopros v Rossii. 1914 – oktyabr' 1917 g.)* [War, Bread and Revolution (The Food Problem in Russia, 1914 – October 1917)]. Leningrad: Nauka.
6. Anon. (1917) *Tomskaya guberniya* [Tomsk Province]. Tomsk: [s.n.].
7. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 127. List 1. File 2983.
8. *Sibirskaya zhizn* (Tomsk). (1917a) 31st January.
9. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 233. List 1. File 1210.
10. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 233. List 3. File. 3806.
11. *Sibirskaya zhizn* (Tomsk). (1917b) 20th March.
12. *Sibirskaya zhizn* (Tomsk). (1917c) 19th October.
13. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-1138. List 1. File 20.
14. *Gолос свободы (Известия Томской губернии)*. (1917) 12th November.
15. *Путь народа (Томск)*. (1917) 25th October.
16. *Sibirskaya zhizn* (Tomsk). (1917d) 20th December.
17. The Russian State Historical Archive. Fund 37. List 75. File 792.
18. The State Archive of the Altai Territory. Fund 229. List 1. File. 4.
19. The State Archives of Irkutsk Region. Fund R-94. List 2. File 1.
20. The State Archives of Chita Region. Fund 226. List 1. File 50.